

Старейшина Чу с улыбкой в глазах сказал:

— Ха-ха-ха, хорошо, если нравится, то пользуйся. Вы же уже расписались, так что нечего делить на твоё и моё. Вместе жить — значит делиться всем, так и появляется жизнь.

Гу Бай тоже улыбнулся, понимая, что первый этап его роли прошёл успешно.

Старейшина Чу, видя, что его внук молчит, как дерево, не удержался и сказал:

— Ты слышал? Сяо Бай любит твой парфюм.

Чу Цзэшэнь тихо засмеялся:

— Слышал. Что бы он ни любил, я куплю.

Старейшина Чу, видя, как его внук улыбается, словно дурак, фыркнул:

— Всё ему купишь? В молодости твоя бабушка управляла моими деньгами, и её способности в финансах были куда выше, чем у меня, генерального директора. Она была главой семьи.

Говоря это, старейшина Чу вдруг начал вспоминать прошлое. Чу Цзэшэнь, слышавший это много раз, не уделял внимания. Повар подал жареное мясо, и сегодня он играл роль официанта, обслуживая двоих.

Гу Бай, слышавший это впервые, проявлял искренний интерес и задавал вопросы.

— Как бабушка управляла финансами?

Старейшина Чу, рассказывавший об этом годами, наконец нашёл заинтересованного слушателя.

— Твоя бабушка, хотя и изучала литературу, обладала выдающимся талантом в инвестициях. В 90-х, когда фондовый рынок только начинал развиваться и был нестабилен, даже я, старый волк, колебался. А она, пока я раздумывал, вложила всю мою зарплату и увеличила её в несколько раз. — Говоря о своей любимой, старейшина Чу смягчился. — Это была смелость дилетанта. Она вошла рано и вышла рано, я даже завидовал ей.

Гу Бай, конечно, знал, насколько нестабилен был фондовый рынок в начале, и то, что бабушка Чу смогла точно войти в него, говорило о её таланте.

— Бабушка была настоящим финансовым гением.

Старейшина Чу засмеялся:

— Она просто играла. Всю жизнь она была университетским профессором.

Старейшина Чу вдруг вспомнил:

— Сяо Бай, кажется, ты тоже изучал литературу.

Неожиданный вопрос застал Гу Бая врасплох, но Чу Цзэшэнь уже ответил за него.

— Он учился на факультете китайской литературы в Университете Б.

Старейшина Чу кивнул:

— Университет Б — это хорошо, престижное учебное заведение. Твоя бабушка в молодости мечтала поступить туда, но, к сожалению, не смогла.

Чу Цзэшэнь положил нарезанное мясо в тарелку старейшины Чу:

— Если бы бабушка поступила в Университет Б, вы бы жили в разных городах. Я слышал, что в школе ты учился не очень хорошо.

Старейшина Чу возмущённо посмотрел на него:

— Вздор! Я учился отлично. А вот ты в школе бунтовал, и учителя вызывали родителей сколько раз!

Чу Цзэшэнь положил мясо в тарелку Гу Бая:

— Я поступил на факультет финансов в Университет Б.

Старейшина Чу, подавленный образованием внука, неохотно проглотил обиду.

Гу Бай налил чай в чашку старейшины Чу:

— Дедушка, попейте чаю.

Старейшина Чу холодно взглянул на Чу Цзэшэня, затем снова улыбнулся Гу Баю:

— Сяо Бай, ты такой заботливый.

Трое продолжили приятную беседу за едой.

Гу Бай всё ещё думал о словах Чу Цзэшэня об Университете Б и, повернувшись, с любопытством спросил:

— Ты тоже учился в Университете Б?

Чу Цзэшэнь, используя общие палочки, положил кусочек копчёного лосося в тарелку Гу Бая:

— Бакалавриат окончил в Университете Б, магистратуру — за границей.

Гу Бай снова спросил:

— В каком университете за границей?

Чу Цзэшэнь ответил:

— В Университете Х.

Гу Бай снова замер на несколько секунд. В прошлой жизни он тоже учился на факультете финансов в Университете Х.

Нельзя не сказать, что и в книге, и в реальности, Гу Бай и Чу Цзэшэнь имели кое-что общее.

Эта книга в основном рассказывала о борьбе за наследство и семейных интригах. Гу Бай был малозначимым персонажем, который быстро исчезал, и о семье Чу и Чу Цзэшэне было сказано лишь несколько слов. Гу Бай не дочитал книгу до конца, поэтому не знал, как всё закончится.

Брак по договору и переезд в дом семьи Чу были для него убежищем, чтобы немного отклониться от сюжета книги и обеспечить себе спокойную жизнь.

Чу Цзэшэнь, видя, что Гу Бай молчит, спросил:

— Что-то не так?

Гу Бай улыбнулся с ноткой неопределённости:

— Нет, просто ты очень способный.

Лёгкий ветерок принёс аромат древесины и перца, смешанный с начальными нотами парфюма. Чу Цзэшэнь, глядя на улыбку Гу Бая, на мгновение задумался.

Пока голос старейшины Чу не прервал его:

— Парень, тарелка Сяо Бая уже полна, а у дедушки ничего нет.

Чу Цзэшэнь, задумавшись, машинально продолжал класть еду в тарелку Гу Бая, почти заполнив её.

Спокойно он положил овощи в тарелку старейшины Чу:

— Дедушка, ешь больше овощей, это полезно для здоровья.

После обеда трое немного посидели за чаем, а затем старейшина Чу, сославшись на боль в спине, поднялся и пошёл в дом.

Его быстрая походка никак не указывала на боль, а трость была лишь аксессуаром. Старейшина Чу направился прямо на второй этаж.

Двое молодых людей последовали за ним.

Гу Бай поднялся на второй этаж, а Чу Цзэшэнь был ещё на лестнице. Гу Бай наклонился и тихо сказал:

— Не волнуйся, я всё устроил.

Они стояли очень близко, почти на грани допустимого расстояния. Чу Цзэшэнь, слегка подняв голову, мог коснуться щеки Гу Бая.

Он посмотрел прямо в глаза Гу Бая и увидел в них только себя.

— Я уверен в тебе, — кивнул он.

Гу Бай выпрямился и посмотрел на Мокку, которая тайком следовала за ними:

— Не мешай.

Мокка, услышав это, жалобно взвизгнула и прижалась к ноге Чу Цзэшэня.

Чу Цзэшэнь улыбнулся:

— Мы не будем мешать.

Старейшина Чу вышел и увидел эту «семью» на лестнице:

— О чём вы шепчетесь, что я не могу слышать?

Чу Цзэшэнь освободил место, чтобы Мокка могла подняться:

— Просим Мокку не открывать двери ночью.

Старейшина Чу, глядя на бесстыдного внука, казалось, уже понял его истинную сущность.

Он не стал подробно осматривать комнату молодожёнов, понимая, что это может быть неудобно. Взглянув на дверь, он повернулся и ушёл.

Они оба пользуются одним и тем же парфюмом, так что их жизнь уже тесно переплетена.

Увидев следы пребывания в боковой комнате, старейшина Чу спросил:

— Как вы используете боковую комнату?

Мокка привычно запрыгнула на кровать и улеглась на подушку.

Гу Бай объяснил:

— Иногда Мокка спит в этой комнате, здесь её вещи.

Старейшина Чу, вспомнив слова внука о том, чтобы Мокка не открывала двери ночью, всё понял. Пусть это будет детская комната.

Мокка, будучи умной собакой, проявляла заботу о стариках и очень привязалась к старейшине Чу.

Спускаясь вниз, она бежала впереди, постоянно оглядываясь, чтобы убедиться, что он не упадет.

В гостиной она развлекала старейшину Чу своими трюками, вызывая его смех.

Несколько раз она приносила коробку с салфетками, чтобы он вытер руки, и старейшина Чу обнял её:

— Наша Мокка такая умная. Может, и ты пойдёшь в университет, как твой папа?

Гу Бай улыбнулся:

— Родители Мокки действительно умные, они выиграли множество наград на соревнованиях по всему миру.

Старейшина Чу с любовью сказал:

— Это дети других людей. Пусть наша Мокка будет ребёнком семьи Чу.

Чу Цзэшэнь взглянул на собаку, прижавшуюся к деду:

— В школе ты часто приводил в пример детей семьи Ли, чтобы мотивировать меня. Я до сих пор помню.

Старейшина Чу равнодушно ответил:

— Ты — это ты, а Мокка — это Мокка. Разные вещи.

Вот что значит любовь между поколениями.

Пока Мокка занимала старейшину Чу, Гу Бай и Чу Цзэшэнь временно избежали вопросов, но Мокка, будучи ленивой собакой, скоро задремала на диване.

Старейшина Чу взял полотенце, поданное дворецким, и вытер руки:

— Когда вы планируете свадьбу?

Свадьба вообще не входила в планы Гу Бая. Они заключили брак по договору, и свадьба была лишней, чтобы избежать проблем в будущем.

— Мы не планируем...

Гу Бай не успел закончить, как его прервал Чу Цзэшэнь.

— Мы пока не планируем свадьбу. Решим позже, когда всё устаканится.

<http://bllate.org/book/15495/1374360>